

Спустя несколько дней преподавания Е Цзюньшу набрался опыта. Теперь он точно знал, что делать, успокоился, и всё в его маленькой школе пошло своим чередом, строго по намеченному плану.

Маленький Цинь-гэр после нескольких дней занятий начал ерзать — всё-таки возраст давал о себе знать. Хоть рядом и были старшие братья, ему куда больше хотелось бегать на улице, чем сидеть за книгой.

К счастью, Мин-аму нашел-таки способ уговорить Ло-гэра, и тот действительно пришел. Правда, его затворничество просто сменило адрес: вместо своего дома он теперь «засел» в доме Е Цзюньшу.

Ло-гэр был младше Цзюньшу чуть больше чем на год и на полголовы ниже. Из-за того, что он годами не выходил на солнце, кожа его была совсем белой, почти прозрачной. Лицо его можно было назвать миловидным, но на фоне яркой внешности братьев Е он казался довольно обычным.

Увидев братьев Е, Ло-гэр не смел поднять глаз. Поздоровался он так тихо, что звук напоминал писк комара — не прислушаешься, не разберешь. И не успели хозяева ответить, как он уже спрятался за спину Мин-аму. Будь в полу дыра, он бы наверняка залез в нее и зарылся поглубже.

Е Цзюньшу невольно потер нос, чувствуя себя каким-то сказочным чудовищем. Вообще-то он считал, что внешность у него вполне приятная и должна нравиться гэрам — черты лица мужественные, а когда подрастет, и вовсе станет видным парнем. Но Ло-гэр был застенчив до крайности.

Видя беспомощный взгляд Мин-аму, Цзюньшу лишь улыбнулся и, ничего не сказав, увел Сяо Шаня во двор, оставив в доме одних гэров.

Хоть Ло-гэр и был нелюдимым и мог за день не проронить ни слова, с Лу-гэром и Цинь-гэром он на удивление быстро сошелся и даже немного расслабился. Трое маленьких гэров забились в комнату Лу-гэра и носа оттуда не показывали.

Лу-гэр и Цинь-гэр, притащив маленькие табуретки, уселись по бокам от Ло-гэра и заворуженно наблюдали, как тот ловко орудует иглой на натянутом белом шелке. Разноцветные тонкие нити под его руками мгновенно превращались в узоры: расцветали красные цветы, зеленели листья, а пестрые бабочки, казалось, вот-вот взмахнут крыльями и улетят — настолько живыми они выглядели.

Малыши подпирали щеки ладошками и только выдыхали: «Ва-а-а...»

Ло-гэр застенчиво улыбнулся и, не жадничая, показал работу младшим:

— В нашей деревне гэры редко носят платки, но в уезде такие вышитые платочки разлетаются на ура, городским они очень нравятся. Эти отрезки ткани мой аму берет в лавке, они уже раскрыты. Когда я закончу вышивку, он отнесет их обратно. Обычная кайма — самая простая работа, за три штуки дают две монеты. А если вышить цветы или птиц, то за один платок можно получить шесть монет. Говорят, большие вышивки стоят целое состояние — целых сто монет!

— Ого! — продолжал восхищаться Лу-гэр, а Цинь-гэр за компанию издавал восторженные возгласы, хоть и не понимал толком, чему все так радуются.

— Ло-гэр, ты такой молодец! Я тоже хочу стать таким умелым, заработать много денег для старшего брата. Тогда ему не придется так тяжело трудиться, — глаза Лу-гэра светились завистью и надеждой.

Он тоже хотел помогать семье и накопить достаточно, чтобы брат мог спокойно сдавать государственные экзамены.

— Ты тоже сможешь, — ответил Ло-гэр. — Я научу тебя вышивать. Когда освоишься, сможешь брать заказы и зарабатывать.

— Правда можно? — Лу-гэр сжал кулачки от волнения. — Ло-гэр, ты правда меня научишь?

— Конечно, — Ло-гэр тихо, но звонко рассмеялся. — Этой технике меня научил мой вайпо. Он сам часто наставляет других, так что вайпо не будет против.

Вайпо Ло-гэра был настоящим мастером вышивки. Он очень хотел передать свое искусство собственному ребенку, но Мин-аму уродился непоседой, да и таланта к тонкой работе у него не было никакого. Сшить одежду или смастерить подошву для обуви — это он мигом, а вот вышивка... к ней у него душа не лежала, как ни бейся.

Старику оставалось только надеяться на внуков. И рождение Ло-гэра стало для него настоящим подарком — ребенок с пеленок был тихим и спокойным, почти не плакал. Надежды оправдались: Ло-гэр оказался не только усидчивым (мог целый день просидеть на месте), но и унаследовал дар деда — схватывал всё на лету. Несмотря на свои десять лет, в вышивке он уже преуспел. Вайпо даже поговаривал, что через год-другой ему можно будет доверить по-настоящему крупные полотна!

Дома Ло-гэр часто слышал, как ему сокрушается о горькой доле семьи Девятого дяди. Ло-гэр чувствовал, что может быть полезен, и был только рад помочь. Раньше он всегда вышивал, запершись в своей комнате, но ему нашел нужные слова. Он рассказал, что Цзычжоу-гэ совсем юн, а ему уже приходится учить других, чтобы прокормить семью, и что маленьким братьям нужен присмотр, пока старшие заняты...

Ло-гэр был доброй душой. Он хорошо помнил Девятого дядю и его мужа, которые всегда угощали его сладостями и говорили ласковые слова. Как он мог отказать, если его помощь была так нужна? Несколько дней он набирался храбрости и наконец решился выйти в мир.

Семьи Е и Чжуан были одного рода. Хотя родство считалось довольно дальним, они всё же приходились друг другу троюродными братьями, так что особых стеснений в общении не было.

Однако стоило Ло-гэру увидеть кого-то, кроме своих домашних, как у него от волнения подкашивались ноги, а лицо заливала краска. Только в компании Лу-гэра, Цинь-гэра и близнецов он чувствовал себя более-менее сносно, поэтому предпочитал не покидать уютную комнату Лу-гэра.

Он был только рад обучать младшего брата вышивке — по крайней мере, это могло помочь семье Лу-гэра жить чуть лучше в будущем. С этими мыслями он принялся за дело, направляя руку Лу-гэра и показывая каждый стежок.

Цинь-гэр тоже загорелся желанием поучиться, но был еще слишком мал и не мог даже твердо удержать иголку. Стоило его немного отвлечь, как он послушно устроился рядом, играя в игрушки и поглядывая на занятия.

Мин-аму несколько раз украдкой заглядывал в комнату. Увидев, что дети прекрасно ладят, а Ло-гэр с важным видом исполняет роль наставника, он с облегчением выдохнул. Больше всего он боялся, что сын совсем замкнется в себе; то, что он заговорил и начал общаться с кем-то чужим, уже было огромной победой. Мин-аму за него испереживался в край.

Сейчас в доме Чжоу-цзы стало шумно, часто заходили соседские мальчишки — глядишь, когда-нибудь Ло-гэр с кем-нибудь да познакомится. С таким характером Мин-аму ни за что бы не решился выдать его замуж в другую деревню: там беднягу зашибут — и не заметишь. Куда спокойнее держать его под боком, на виду. Поэтому втайне от всех Мин-аму начал присматриваться к местным парням из семей с другими фамилиями. В запасе еще пара лет, за это время уж точно удастся найти достойного человека.

— Ло-гэр, неужели я такой бестолковый? — расстроился Лу-гэр. После долгих стараний то, что он вышил, совсем не походило на узор — просто бесформенный комок спутанных ниток.

— Вовсе нет, — Ло-гэр ласково погладил его по голове. — Ты только начал учиться. Не торопись, со временем всё придет, нужно просто побольше тренироваться. У меня дома осталось много ненужных обрезков ткани, завтра я принесу их тебе для практики.

— Угу...

Цинь-гэр, наблюдавший за ними, вдруг потянул Лу-гэра за рукав:

— Третий брат, третий брат!

— Что такое? — отозвался тот.

Цинь-гэр уставился на комок ниток в руках брата и восторженно выдохнул:

— Ва-а-а! — его поза и выражение лица в точности повторяли то, как сам Лу-гэр недавно восхищался работой Ло-гэра.

Лу-гэр не выдержал и прыснул со смеху. Поняв намек малыша, он обнял его и прижался щекой к щеке. Вся досада мгновенно улетучилась, и он с новым азартом принялся за тренировку. Ло-гэр, видя это, ущипнул Цинь-гэра за пухлую щечку и улыбнулся.

Спустя какое-то время у Лу-гэра наконец получилось нечто вразумительное. По крайней мере, в узоре уже угадывались очертания листика. Хоть стежки всё еще шли вкривь и вкось, прогресс был налицо. Довольный Лу-гэр показал работу Ло-гэру, сияя глазами.

— Ты очень быстро растешь! — искренне похвалил его Ло-гэр.

Лу-гэр смущенно опустил голову и, заметив гору испорченных ниток и ткани, неловко произнес:

— Ло-гэр, я извел столько твоего добра... Давай я попрошу старшего брата, чтобы он купил тебе новые материалы?

— Что ты, не нужно! — замахал руками Ло-гэр. — Это пустяки, у меня дома такого навалом. Это всё остатки, на которых я сам когда-то учился. Ты ведь мне как младший брат, так и должно быть.

У него самого не было братьев, и он втайне мечтал о таких послушных и милых малышах, как

Лу-гэр и Цинь-гэр.

Пока за близнецами присматривали другие старшие, Мин-аму, управившись со своими домашними делами, пришел на помощь. В доме Е единственным работником был сам Е Цзюньшу, и разве мог подросток уследить за всем хозяйством? К тому же мальчишки часто бывают небрежны. Мин-аму заметил, что по углам уже начала скапливаться пыль.

Вооружившись метелкой из перьев, Мин-аму принялся за дело: там смахнул, здесь протер, подмел пол во всем доме. Затем отправился на кухню и до блеска отдраил все кастрюли и сковородки. Он был мастером по части домашнего уюта — работал быстро и ловко. Всего за день дом Е Цзюньшу преобразился и засиял чистотой.

Видя такие старания, Е Цзюньшу вечером во что бы то ни стало решил оставить семью Мин-аму на ужин. Мин-аму поначалу ворчал, мол, Чжоу-цзы совсем не умеет экономить — времена и так тяжелые, а он гостей кормит. Но гостеприимство было столь искренним, а мысль о том, что Ло-гэру нужно больше общаться с людьми, столь здравой, что он в конце концов согласился.

Впрочем, готовить он взялся сам. Е Цзюньшу даже на порог кухни не пустили — ему оставалось только ждать в комнате, играя с детьми.

<http://bllate.org/book/15226/1343944>